

УДК 94(47).083.4

5.6.1. Отечественная история

С.А. Гладких

Котласский краеведческий музей

ГЕРОЙ ПОРТ-АРТУРА НИКОЛАЙ ДЕМЕНТЬЕВ: КОНФЛИКТ ЭПОХ В СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье излагается биография героя обороны Порт-Артура Николая Алексеевича Дементьева, уроженца деревни Равдуга Сольвычегодского уезда Вологодской губернии.

Н.А. Дементьев, оборона Порт-Артура, русско-японская война 1904–1905 гг.

9 сентября 2014 г. в деревне Григорово (второе название – Песчаница) Котласского района Архангельской области был открыт памятный знак в честь героя русско-японской войны 1904–1905 гг., трижды Георгиевского кавалера Николая Алексеевича Дементьева. В то время земляки знали лишь о его наградах и вкратце – о боевом пути, а объем имевшихся биографических сведений был чрезвычайно мал. Незвестными оставались даже даты рождения и смерти героя. Однако выявленная в последние годы дополнительная информация позволяет исправить неточности, допущенные в прежних биографических справках о Н.А. Дементьеве, и более подробно рассказать об этом человеке.

К сожалению, основные сведения о судьбе Н.А. Дементьева почерпнуты из чрезвычайно грустного и мрачного по содержанию источника – следственного дела, открытого в отношении героя в 1938 г. [3]. Ряд дополнительных данных извлечен из материалов Российского государственного архива военно-морского флота, где сохранился его неполный послужной список, а также из Государственных архивов Архангельской и Вологодской областей. Несмотря на имеющиеся смысловые лакуны, обнаруженные документы дают возможность в общих чертах обрисовать биографию героя.

Н.А. Дементьев родился 2 декабря 1873 г.¹ (в следственном деле и некоторых документах о воинской службе ошибочно указаны другие даты – 1871 и 1874 гг. соответственно) в крестьянской семье Алексея Дорофеевича и Анастасии Павловны Дементьевых из деревни Равдуга Дементьевского сельского общества Метлинской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии [9, л. 393 об.].² Ныне эта умирающая деревня находится в Котласском районе, рядом с Григорово.

Проживание в приречном регионе, у берегов могучей Северной Двины, сыграло решающую роль в судьбе Н.А. Дементьева. 18 ноября 1895 г. Николай Алексеевич был призван на действительную службу в вооруженные силы и зачислен во флот, поскольку до призыва он не только занимался хлебопашеством, но и некоторое время успел поработать «матросом на пароходе» [32, л. 69 об.]. Призывники с территории Вологодской губернии поступали на Балтийский флот, и вскоре новобранец оказался в Кронштадте. Согласно приятному в то время бюрократическому порядку он официально числился находящимся на службе с 1 января 1896 г. [28, л. 80 об.].

По сведениям следственного дела, к моменту призыва Николай Дементьев был холост и окончил два класса церковно-приходской школы [3, л. 11]. Однако в послужном списке он значится неграмотным: обучение в школе будущий моряк не закончил и остался без соответствующего свидетельства, поэтому правильнее считать его малограмотным. Приняв присягу, 1 апреля 1896 г. он становится матросом 2-й статьи. Имевшихся знаний оказалось достаточно для зачисления Н.А. Дементьева в артиллерийскую школу для нижних чинов, по окончании которой 1 октября 1897 г. он стал комендором (морским артиллеристом). Затем, как один из лучших выпускников, был принят в класс артиллерийских квартирмейстеров и по завершении обучения 1 января 1898 г. получил первое унтер-офицерское звание – артиллерийского квартирмейстера 2-й статьи (современный аналог – старшина 2-й статьи), став представителем младшего командного состава [32, л. 69 об.]. 1 января 1900 г. произведен в артиллерийские квартирмейстеры 1-й статьи [31, л. 16].

Согласно Морскому уставу 1899 г., артиллерийские квартирмейстеры находились на корабле в подчинении старшего артиллерийского офицера, непосредственно обучали нижних чинов обращению с материальной частью, отвечали за готовность вверенных им орудий к стрельбе, а во время учения и боя состо-

¹ До перехода на новую календарную систему 1 (14) февраля 1918 г. даты в тексте приводятся по Юлианскому календарю (старому стилю).

² За предоставленную информацию благодарю Е.О. Студенцову.

яли в распоряжении своих батареинных или башенных командиров, следя за правильностью действий артиллерийской прислуги и точным исполнением приказаний [22, с. 312–314]. Должность, безусловно, была весьма ответственной.

За время службы Н.А. Дементьев сменил несколько воинских частей. Первоначально он был зачислен в 10-й флотский экипаж, в 1899 г. переведен в 16-й, в 1900 г. – в 7-й, в 1901 г. – в 17-й, но вскоре вновь возвращен в 7-й [32, л. 69 об., 70 об.]. Все эти береговые части находились в Кронштадте [19, с. 351, 355, 357] и комплектовали команды приписанных к ним кораблей. В период 1896–1900 гг. – и в процессе обучения, и позже – Н.А. Дементьев ежегодно выходил в плавание на кораблях Учебно-артиллерийского отряда Балтийского флота, а 22 декабря 1900 г. был назначен исполняющим обязанности фельдфебеля 4-й роты 7-го экипажа [32, л. 69 об.–70], что свидетельствовало о командных задатках моряка и высоком уровне доверия к нему со стороны начальства.

Срок действительной службы Н.А. Дементьева истекал в 1902 г., но вместо демобилизации он принял решение остаться на сверхсрочной службе. Причины этого не вполне ясны, но, видимо, сыграли свою роль полюбившаяся флотская жизнь и гарантии определенной финансовой стабильности. Хотя платили сверхсрочникам весьма скудно, артиллерийская специальность Н.А. Дементьева не позволяла ему, в отличие от уходивших в запас флотских машинистов или электриков, занять хорошо оплачиваемую должность на промышленных или транспортных предприятиях. 1 сентября 1902 г. Николай Дементьев был зачислен на сверхсрочную службу в прежнем звании артиллерийского квартирмейстера 1-й статьи [28, л. 3; 32, л. 70].

Позже, предположительно в 1904 г., Николая Алексеевича произвели в артиллерийские кондукторы (ударение на третий слог). Штат кондукторов комплектовался только из сверхсрочнослужащих. Во флотской иерархии они занимали промежуточное положение между офицерами и унтер-офицерами, соответствуя современным мичманским чинам. Им предоставлялся ряд привилегий: например, проживание в каютах отдельно от матросов, наличие особой кают-компания, прибавка к жалованью, ежегодный отпуск [20, с. 86–87]. Кондукторы во флоте были в дефиците, поэтому высоко ценились командирами кораблей.

Морской устав 1899 г. гласил: «артиллерийские кондукторы суть непосредственные и ответственные помощники старшего судового артиллерийского офицера по наблюдению за правильным употреблением, исправным состоянием и должным обращением с артиллерией и всеми предметами артиллерийского вооружения и снабжения». Артиллерийский кондуктор ежедневно утром и вечером проверял состояние артиллерии, присутствовал при всех ремонтных работах, обучал и проверял знания корабельных артиллеристов. Имел также ряд обязанностей, не касавшихся непосредственно артиллерии: например, при постановке корабля на якорь и снятии с якоря управлял всеми работами с канатами [33, с. 182–184].

К сожалению, неизвестно, на каких конкретно кораблях первоначально служил Н.А. Дементьев, но

в начале XX века его назначили в состав экипажа только что построенного в союзной Франции броненосного крейсера русского флота «Баян». Команда корабля прибыла во французский порт Тулон в конце апреля 1902 г. [4, с. 68]; вероятно, тогда же появился на крейсере и Н.А. Дементьев. По окончании достройки «Баян» совершил краткий вояж по портам Средиземного моря и в 1903 г. прибыл в Кронштадт, откуда после императорского смотра направился на усиление русской эскадры Тихого океана. В пути на крейсере неоднократно проводились очень пригрозившиеся в скором времени артиллерийские учения и стрельбы [4, с. 84; 21, с. 44]. 19 ноября 1903 г. «Баян» прибыл в Порт-Артур – главную военно-морскую базу России на Дальнем Востоке [16, с. 10–11]. Здесь Н.А. Дементьеву и довелось встретить начало русско-японской войны.

В ночь на 27 января 1904 г. японские миноносцы без объявления войны атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура. Прикрытый корпусами других кораблей, «Баян» не был замечен противником, но и с крейсера миноносцев не видели. Впервые открыть огонь по неприятелю «Баяну» довелось днем, когда на ослабленную ночными потерями русскую эскадру вышли в атаку основные силы японского флота. Снявшись с якоря, крейсер в одиночку двинулся на врага и открыл интенсивный артиллерийский огонь по флагманскому броненосцу «Микаса». Тем самым «Баян», на котором в ответ сосредоточили огонь японские корабли, прикрыл боевое развертывание русской эскадры, строившейся в кильватерную колонну для схватки с противником.

Когда главные силы эскадры при поддержке береговых батарей вступили в бой, японский командующий Х. Того, убедившись в невозможности нанести противнику поражение, приказал отходить. «Баян» вновь в одиночку начал преследование врага и лишь повторным сигналом начальника эскадры вице-адмирала О.В. Старка был возвращен в строй. Отрадив нападение, эскадра вернулась на якорную стоянку [14, с. 28–53]. Наряду со столь же доблестно сражавшимся крейсером «Новик» «Баян» стал героем дня и прославил свое имя на всю Россию.

В бою «Баян» сближался с неприятелем на расстояние до 19 кабельтовых, с которого броневой пояс корабля мог пробиваться японскими снарядами. Однако девять полученных попаданий, к счастью для крейсера, не заделли жизненно важных частей корабля. Тем не менее, «Баян» понес ощутимые потери в личном составе: погибло 4 и ранено 37 членов экипажа [4, с. 90]. В числе раненых значился и Н.А. Дементьев, получивший осколочное ранение мягких тканей. Рваная рана «в верхней трети правого плеча» оказалась не очень опасной. Лишь 1 февраля моряк поступил в Сводный госпиталь Порт-Артура, а уже 28 февраля выздоровел и вернулся на крейсер. На плече навсегда остался рубец в память о первом боевом ранении [28, л. 20; 29, л. 30–30 об.].

За бой 27 января Н.А. Дементьев получил и свою первую боевую награду. В прежних публикациях автора указывалось, что ею стал Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест) IV степени № 92316, выданный «за мужество, оказанное в бою 27 января

1904 г.» [5, с. 171; 6, с. 416; 7, с. 128]. Однако ныне выяснилось, что этого знака отличия удостоился сослуживец и однофамилец Николая Алексеевича – матрос 1-й статьи крейсера «Баян» Александр Дмитриевич Дементьев, выходец из Казанской губернии [28, л. 14 об.; 30, л. 162]. Интересно, что за тот же подвиг он впоследствии был награжден Георгиевским крестом № 178157 [12, с. 1210]. Весьма вероятно, что подобное произошло и с Н.А. Дементьевым, так как уже после войны он получил Знак отличия Военного ордена IV степени № 204213 со странной формулировкой: «за отличие, оказанное во время военных действий с Японией 28 января 1904 г.» (Там же, с. 1479). Присутствует явная ошибка в датировке, поскольку 28 января боевых действий не велось и никакой возможности заслужить награду, выдававшуюся исключительно за боевые подвиги, у раненого моряка не существовало.

Вероятно, что и Александр, и Николай Дементьевы удостоились своих первых наград согласно приказу главнокомандующего морскими силами на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева от 2 февраля 1904 г.: «назначить... по 6-ти Знаков отличия Военного ордена 4-й степени на роту судам 1-го ранга» [13, с. 26; 17, с. 68]. Однако документы о персональной выдаче Георгиевских крестов были утрачены при гибели архива штаба эскадры на эскадренном броненосце «Петропавловск» 31 марта 1904 г. или же при капитуляции Порт-Артура 20 декабря 1904 г., что и привело к повторным послевоенным награждениям. История первого боевого отличия по-прежнему остается одной из загадок биографии Н.А. Дементьева.

С возвращением моряка на «Баян» для него продолжались суровые боевые будни. Крейсер, по своим тактико-техническим характеристикам вполне соответствовавший особенностям морской войны на Дальнем Востоке, являлся одним из наиболее активно действовавших русских кораблей. Ему поручались разведочная и дозорная служба, поддержка легких сил и прикрытие минных постановок, бомбардировки береговых позиций неприятеля. «Баяну» не раз приходилось вступать в бой с превосходящими силами противника, и его артиллеристы всегда были на высоте. Особенно крейсер отличился 31 марта 1904 г., при спасении под огнем врага уцелевших членов экипажа погибшего в бою миноносца «Страшный» [21, с. 55–56].

Однако успешные действия отдельного корабля не могли оказать решающего влияния на ход войны, которая складывалась неудачно для России. Японская армия блокировала Порт-Артур, и «Баян» все чаще выходил в море для содействия силам сухопутной обороны. 14 июля 1904 г., возвращаясь в порт, крейсер подорвался на mine и надолго вышел из строя [4, с. 106–107]. Значительная часть экипажа корабля в составе десантного отряда ушла на защиту сухопутных позиций крепости. Однако столь ценный специалист, как Н.А. Дементьев, в канун грядущего сражения с японским флотом получил иное назначение и был переведен на эскадренный броненосец «Полтава» – к тому времени несколько устаревший, но мощный корабль из состава главных сил артурской эскадры. Старший офицер броненосца капитан 2-го ранга С.И. Лутонин вспоминал: «27-го [июля] нам приказа-

но было принять и установить с «Баяна» шесть 47-мм пушек. С ними прибыли и люди» [18, с. 33]. Именно на «Полтаве» Н.А. Дементьев принял участие в генеральном морском сражении 28 июля 1904 г.

В этот день русская эскадра предприняла попытку прорыва из осажденного Порт-Артура во Владивосток и вступила в бой с японским флотом. «Полтава» шла концевой в линии броненосцев и, получив в самом начале боя подводную пробоину и повреждение в машине, стала отставать. Но, несмотря на сосредоточенный обстрел, уничтожить подбитый корабль японцам так и не удалось. Более того, русский броненосец больно огрызнулся: попаданием 12-дюймового снаряда заставил отойти броненосный крейсер «Якумо» и эффективно начал решающую фазу боя, первым же залпом поразив японский флагманский корабль – тот самый броненосец «Микаса», с которым в начале войны бился «Баян».

Тем не менее, к вечеру русская эскадра вследствие гибели командующего, контр-адмирала В.К. Витгефта, потеряла единое управление, распалась и в итоге потерпела поражение. Часть кораблей прорвалась в нейтральные порты, а основные силы, в том числе «Полтава», вернулись в Порт-Артур (подробно см.: [23]). Полученные повреждения удалось достаточно быстро исправить, но ослабленная потерями эскадра в море больше не выходила. А поскольку «Полтава» отличилась в бою прежде всего меткой стрельбой, артиллерийский кондуктор Н.А. Дементьев вполне заслуженно удостоился Георгиевского креста III степени № 27107 «за отличия, оказанные им во время военных действий с Японией 28 июля 1904 г.» [12, с. 210].

После неудачного боя в Желтом море Н.А. Дементьев остался на «Полтаве», где вскоре был ранен вторично. Архивные документы, сообщая, что случилось это во время бомбардировки внутреннего рейда Порт-Артура японской осадной артиллерией, расходятся в вопросе, когда кондуктор получил новое ранение: 3 или 5 августа 1904 г. [27, л. 6 об.; 28, л. 81]. Однако опубликованный хронологический перечень действий флота в Порт-Артуре позволяет установить, что роковая для Н.А. Дементьева бомбардировка произошла 5 августа, когда было зафиксировано несколько попаданий в «Полтаву» [25, с. 83]. По свидетельству С.И. Лутонина, в тот день в броненосец попало четыре японских снаряда [18, с. 44]. И, наконец, все точки над «i» расставляет запись в дневнике мичмана «Полтавы» И.И. Ренгартена за 5 августа: «Досталось нам сегодня: разбило снарядом 47-миллиметровую пушку, другим разорвавшимся на баке ранило кондуктора Дементьева и пять матросов...» [26, с. 150].

Николай Алексеевич был ранен в левую стопу и отправлен на излечение в Морской госпиталь Порт-Артура [27, л. 6 об., 45 об.]. Собственно, на этом его воинская служба фактически закончилась. Из поврежденной стопы врачи удалили часть раздробленных костей, что навсегда превратило моряка в инвалида. Но, как ни парадоксально, это ранение, возможно, спасло ему жизнь: уже 6 августа начался первый штурм Порт-Артура, и моряки «Полтавы» вышли на защиту фортов и батарей в составе десантного отряда, понесшего большие потери. К концу обороны крепо-

сти почти все способные держать оружие моряки броненосца находились на сухопутных позициях [18, с. 47].

Однако Н.А. Дементьев, возможно, все же принял каким-то образом участие в сухопутной обороне Порт-Артура. Об этом свидетельствует его последнее награждение – не менее странное и загадочное, чем первое. Согласно данным Капитула российских императорских и царских орденов, Н.А. Дементьев получил золотой Георгиевский крест II степени № 2649 «за отличия, оказанные им во время военных действий с Японией 18 декабря 1904 г.», числясь в составе десантного отряда крейсера «Баян» [12, с. 61]. Таким образом, нельзя исключить вновь произошедшую путаницу с Александром Дементьевым. Существует, впрочем, и другое объяснение: 18 декабря многие из моряков-артурцев были представлены к наградам с той же формулировкой, но на деле – по совокупности прежних боевых заслуг.

20 декабря 1904 г. Порт-Артур капитулировал. Поскольку последствия ранения не позволяли Н.А. Дементьеву нести воинскую службу, победители отказались от его вывоза в плен на японские острова и наряду с другими инвалидами и тяжелоранеными отпустили в Россию. По прибытии моряк 27 июня 1905 г. был осмотрен медицинской комиссией в Кронштадте. В ходе осмотра выяснилось, что Николай Алексеевич «не может сгибать и разгибать стопы и носить обувь» [28, л. 80–81]. В итоге он был по инвалидности уволен в отставку и спустя десять лет после своего ухода на службу вновь вернулся в родную Равдугу.

По возвращении на родину Н.А. Дементьев женился, вырастил пятерых детей: дочь и четырех сыновей [3, л. 11 об.]. Вновь взявшись за привычный крестьянский труд, вел обычное средняцкое хозяйство. Разумеется, большим подспорьем для семьи являлась пенсия Н.А. Дементьева по инвалидности и полученным наградам. Гарантированная государством пожизненная пенсия по Знаку отличия Военного ордена, начисленная Н.А. Дементьеву Вологодской казенной палатой, составляла 60 рублей в год [11, л. 29 об.–30]. Согласно данным Сольвычегодского уездного казначейства, в 1915 г. Николай Алексеевич несколькими долями получил общую годовую пенсию в размере 90 рублей [10, л. 96 об.].

Хотя Н.А. Дементьев заслужил Знаки отличия Военного ордена трех степеней, но в Порт-Артуре получить их не мог, поскольку в осажденной крепости не было необходимого запаса наград [17, с. 180]. Поэтому все они были выданы ему по возвращении в Россию, равно как и полагавшаяся порт-артурцам серебряная медаль в память русско-японской войны. При этом в свидетельских показаниях 1938 г. неоднократно указывалось, что Н.А. Дементьев «за выдающиеся заслуги царским правительством был награжден четырьмя георгиевскими крестами, один из них золотой» [3, л. 36, 38, 40, 42]. Как говорилось выше, ошибочное награждение его двумя Знаками отличия IV степени действительно вполне возможно. Существует, впрочем, и иное объяснение: четвертым крестом, «мозолившим глаза» завистливым землякам, мог быть нагрудный знак участника обороны Порт-Артура в форме креста с мечами, выдававшийся

(платно) с 1914 г. [34, с. 659], хотя сведений о приобретении его Н.А. Дементьевым пока не выявлено.

Революция лишила героя-моряка «царской» пенсии, существенно ухудшив его материальное положение. Понесенный ущерб лишь отчасти компенсировало занятие им значимой на селе должности председателя местного кооператива. А в 1920 г. в биографии Николая Алексеевича фиксируется весьма любопытный эпизод: под влиянием заезжих агитаторов после митинга в Песчанице 23 января он изъявил желание вступить в Коммунистическую партию и вошел в состав организованной в тот же день местной партийной ячейки из восьми человек. Однако уже 23 июня 1920 г. очередное собрание Песчанской ячейки вынесло решение: «Дементьева Н.А. исключить из партии как не платящего чл[енских] взносов и не посещающего партсобраний» [2, л. 2, 6].

Тем не менее, встраиваться в новую общественную систему бывшему моряку пришлось. При коллективизации он вступил в колхоз «Красный партизан», где работал рядовым колхозником, фуражиром, животноводом, а с 9 января по 16 марта 1937 г. даже исполнял обязанности председателя колхоза [3, л. 14]. Имущественное состояние никак не позволяло отнести Николая Алексеевича к разряду «кулаков», поэтому репрессии 1930-х гг. первоначально обходили его стороной. Но волна «большого террора» 1937–1938 гг. докатилась и до «бывшего царского слуги» Н.А. Дементьева.

В поданной прокурору Котласского района справке на арест утверждалось, что Н.А. Дементьев «систематически ведет среди колхозников к-р. (контрреволюционную. – С. Г.) агитацию..., распространяет к-р. взгляды эсеровского направления» (Там же, л. 1). Поэтому 27 февраля 1938 г. новоявленного 64-летнего контрреволюционера арестовали в собственном доме. При одновременно проведенном обыске были изъяты «николаевские» и «керенские» бумажные деньги, но Георгиевские кресты в протоколе не упомянуты (Там же, л. 3): видимо, Н.А. Дементьев уже сбыл их в голодные революционные годы либо сдал в обмен на продукты и предметы ширпотреба в специализированной сети магазинов «Торгсин» – именно такая судьба обычно ожидала награды из драгоценных металлов в те времена.

После ареста Н.А. Дементьева поместили в Котласскую следственную тюрьму. Ему вменялись преступления, предусмотренные статьями Уголовного кодекса РСФСР № 58.7 («Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях») и № 58.10.1 («Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений»). На первом допросе, состоявшемся 28 февраля, старый моряк твердо заявил: «Никакой и никогда контр-революционной работы я не проводил», но уже на допросе 25 марта вину признал полностью (Там же, л. 28, 30). Написанные почти под копирку показания свидетелей (колхозников из «Красного партизана») изобличали его в критике Советской власти и пренебрежении колхоз-

ной работой. Усугубляла ситуацию и справка из Песчанского сельсовета, где утверждалось: «До революции сам Дементьев Н.А. служил во флоте, ходил на судне младшим начсоставом офицерства (командиром)» [3, л. 12]. Новая эпоха обращала прежние заслуги в отягчающие обстоятельства.

В довершение всех бед 20 мая Н.А. Дементьев тяжело заболел крупозным воспалением легких. Следствие было приостановлено, и до июля больного направили на лечение в Котласскую городскую больницу. 20 июля следствие завершилось доказательством обвинения по статье 58.10.1 (Там же 3, л. 9–10, 57, 63), а уже 22 июля тюремный фельдшер составил справку, напоминавшую похоронное свидетельство: «Имея старческую дряхлость, тяжелое болезненное состояние, Дементьев является тяжело больным, вследствие чего на вопросы отвечать не может. На улучшение состояния здоровья Дементьева надежды нет» (Там же, л. 10–10 об.).

Своими ногами Н.А. Дементьев из тюрьмы так и не вышел. О постоянном ухудшении состояния старого моряка наглядно свидетельствуют его подписи под документами, становившиеся все более неразборчивыми от начала к концу следствия. 28 июля 1938 г. Николай Алексеевич скончался в Котласской следственной тюрьме от воспаления легких (Там же, л. 69, 84), так и не дожив до суда. Дело было прекращено за смертью обвиняемого, и пересмотрено лишь с изменением политического курса государства. Прокурорское заключение от 10 августа 1992 г. гласило: «В действиях Дементьева отсутствует состав преступления» (Там же, л. 106). Таким образом, Николай Алексеевич был посмертно реабилитирован [24, с. 344].

Время и место захоронения Н.А. Дементьева неизвестны. Не сохранилось и его фотоизображений. При этом нельзя сказать, чтобы односельчане полностью забыли столь заметного земляка: в материалах местного краеведа З.Ф. Шмакова имеются скудные сведения о нем как комендоре «Баяна» и трижды Георгиевском кавалере [1, л. 55]. Однако окончательное возвращение из забвения и воздаяние герою должно пришлось на второе десятилетие XXI века. Его имя стало упоминаться в докладах и научных публикациях автора, посвященных местным участникам русско-японской войны, что позволило не только поставить на повестку дня вопрос материального увековечения памяти Н.А. Дементьева, но и приступить к его практической реализации.

9 сентября 2014 г. в Григорово, неподалеку от обелиска павшим в Великой Отечественной войне, состоялась торжественная церемония открытия мемориальной стелы в честь Н.А. Дементьева [8, с. 46–47]. Официальным инициатором установки памятного знака выступил Котласский филиал Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, непосредственно изготовление и установку безвозмездно выполнили работники архангельской мемориальной компании «Ветераны Отечества». На приподнятой небольшим постаментом вертикальной метровой плите черного полированного гранита кратко представлена информация о герое, изображены награды Н.А. Дементьева и крейсер I ранга «Баян». Заметное для региона событие полу-

чило освещение в местной прессе [15, с. 18], на котласском и архангельском телевидении, в специальной получасовой передаче журналиста Р.Б. Субочевой по областному радио. Порядок вокруг памятника донныне поддерживают взявшие над ним шефство учащиеся Песчанской школы.

Памятный знак в честь Н.А. Дементьева стал первым в Архангельской области примером увековечения памяти героя русско-японской войны – не просто упоминанием в краеведческой литературе или музейной экспозиции, а созданием особого мемориала. Подобные памятники постепенно появляются и в других регионах. Ведь некогда забытых героев русско-японской войны должны помнить и чтить по всей стране, которую им выпало защищать на далеких, выдвинутых за пределы Родины рубежах.

Литература

1. Архив Котласского краеведческого музея (ККМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.
2. Архив ККМ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1.
3. Архив Регионального управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Архангельской области. Ф. 7. Архивные уголовные дела. Д. П-3788. По обвинению Дементьева Н. А.
4. Виноградов, С. Е. Броненосный крейсер «Баян» / С. Е. Виноградов, А. Д. Федечкин. – Санкт-Петербург : Галлея-Принт, 2005. – 136 с.
5. Гладких, С. А. Котлашане – участники русско-японской войны 1904–1905 годов / С. А. Гладких // Защитники Отечества. – Архангельск : Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи, 2014. – Вып. 13. – С. 158–177.
6. Гладких, С. А. Моряки Сольвычегодского уезда – участники русско-японской войны 1904–1905 гг. / С. А. Гладких // Лодия. – 2010. – № 7. – С. 410–420.
7. Гладких, С. А. Моряки-сольвычегодцы – участники русско-японской войны 1904–1905 гг.: новые сведения / С. А. Гладких // Лодия. – 2019. – № 8. – С. 122–135.
8. Гладких, С. А. Памятник герою «Полтавы», защитнику Порт-Артура / С. А. Гладких // Морское наследие. – 2016. – № 1. – С. 46–47.
9. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 44. Д. 684.
10. ГААО. Ф. 1015. Оп. 3. Д. 207.
11. Государственный архив Вологодской области. Ф. 388. Оп. 8. Д. 688.
12. Знак отличия военного ордена Св. Георгия: Списки пожалованным за русско-японскую войну 1904–1905 гг. – Москва : [б. и.], 2006. – 1496 с.

13. Иллюстрированная летопись русско-японской войны. – Санкт-Петербург : Издание редакции «Нового журнала иностранной литературы», 1904. – Вып. 1. – 120 с.
14. Кокцинский, И. М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или Причина поражения: кризис управления / И. М. Кокцинский. – Москва : Фонд Андрея Первозванного, 2002. – 440 с.
15. Кондакова, К. [И.] Первый в области памятник герою русско-японской войны открыли в Григорово / К. И. Кондакова // Вечерний Котлас. – 2014. – 12 сентября. – С. 18.
16. Крестьянинов, В. Я. Броненосные крейсера типа «Баян» / В. Я. Крестьянинов, С. В. Молодцов // Морская коллекция. – 1997. – № 3. – 32 с.
17. Ларенко, П. Н. Страдные дни Порт-Артура / П. Н. Ларенко // Русско-японская война: Взгляд побежденных. – Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. – С. 7–614.
18. Лутонин, С. И. На броненосце «Полтава» в русско-японскую войну / С. И. Лутонин. – Санкт-Петербург : Издатель Р. Р. Муниров, 2009. – 72 с.
19. Мазур, Т. П. Российский государственный архив военно-морского флота. Аннотированный реестр описей фондов (1696–1917) / Т. П. Мазур. – Санкт-Петербург : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1996. – 512 с.
20. Манвелов, Н. В. На вахте и на гауптвахте. Русский матрос от Петра Великого до Николая Второго / Н. В. Манвелов. – Москва : Вече, 2014. – 384 с.
21. Мельников, Р. М. Броненосный крейсер «Баян» (1897–1904) / Р. М. Мельников. – Санкт-Петербург : Издатель М. А. Леонов, 2005. – 92 с.
22. Морской устав 1899 г. – Санкт-Петербург : Тип. Морского министерства, 1899. – 540 с.
23. Поломошнов, Е. В. Бой 28 июля 1904 года / Е. В. Поломошнов. – Новосибирск : Типография ЗАО «Кант», 2004. – 270 с.
24. Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий. – Архангельск : Издательство Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 1999. – Т. 1. – 872 с.
25. Порт-Артур: Действия флота в 1904 году. – Санкт-Петербург : АНТТ-Принт, 2003. – 144 с.
26. Ренгартен, И. И. Воспоминания порт-артурца / И. И. Ренгартен. – Санкт-Петербург : Типография Морского министерства, 1910. – 256 с.
27. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 452. Оп. 1. Д. 2.
28. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 12.
29. РГАВМФ. Ф. 452. Оп. 1. Д. 425.
30. РГАВМФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 676.
31. РГАВМФ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 206.
32. РГАВМФ. Ф. 998. Оп. 1. Д. 952.
33. Свод морских постановлений. Книга 10. Морской устав. – Санкт-Петербург : Типография Морского министерства, 1902. – 428 с.
34. Чепурнов, Н. И. Наградные медали Государства Российского / Н. И. Чепурнов. – Москва : Русский миръ, 2002. – 768 с.

S.A. Gladkikh

NIKOLAI DEMENTIEV, A HERO OF PORT ARTHUR: A CONFLICT OF EPOCHS IN THE FATE OF A MAN

The article describes the biography of the hero of the defense of Port Arthur Nikolai Alekseevich Dementiev, a native of the village of Ravduga, Solvychegodsk district of Vologda province.

N.A. Dementiev, defense of Port Arthur, Russo-Japanese War of 1904–1905.